

Эпоха геэкономии

Новые глобальные вызовы усиливают необходимость единения Беларуси и России

Аркадий Медведев

"Союз. Беларусь-Россия" № 452 (16) от 29 апреля 2010 г.
<http://www.rg.ru/2010/04/29/geo.html>

Заведующий сектором истории экономической мысли Института экономики РАН Георгий Гловели опубликовал книгу "Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. - первая треть XX в.)".

Все мы, как персонажи всемирно известной книги Джона Рональда Толкиена "Властелин колец", живем у конца "Третьей эпохи". Директор Центра русских исследований Московского гуманитарного университета Андрей Фурсов, которому принадлежит это сравнение, констатирует: знакомый нам мир почти исчез. И ведь правда, только мы начали привыкать к распаду Советского Союза, "крупнейшей геополитической катастрофы", по словам Владимира Путина, которая в корне изменила облик сердцевины Евразии, а также привыкать к окончательной победе капитализма в мировом масштабе, как волна финансово-экономического кризиса поставила под вопрос западную капиталистическую модель развития в целом. Да и к созданию Европейского союза, к единой европейской валюте мы лишь начали привыкать, а теперь уже говорят о фундаментальных проблемах и евро, и самой единой Европы. В центре внимания - ослабление США, "закат американской империи", рост новых центров силы. Невооруженным взглядом видно как стремительно обостряется борьба за контроль над природными ресурсами: заканчивается нераспаханная земля, заканчивается вода и нефть. Никто, собственно, уже не сомневается, что борьба за ресурсы перейдет в "горячую" фазу: вопрос лишь в том, когда и насколько масштабны будут военные конфликты. Государства активно вооружаются и готовятся воевать, какие бы громкие заявления о приверженности к миру не делали. О "гуманитарных" бомбардировках мы уже знаем. Однако сегодня контроль над ресурсами имеет не только прямой, внеэкономический и преимущественно военный характер. Даже торговые войны давно стали внешнеэкономическими. Хрестоматийный пример: "ножки Буша" - это была не только попытка американцев завоевать огромный российский рынок, но и взять под контроль ключевые продовольственные отрасли России.

Сегодня на мирохозяйственной арене ни одна национальная экономика не может быть уверена в своей безопасности. Исходя из этого у государств, думающих о будущем, выстраивается система экономической безопасности, которая является неотделимой частью национальной внешнеэкономической доктрины. И вот этими вопросами как раз и занимается геэкономия. Как

подчеркивает доктор экономических наук Эрнест Кочетов, геοэкономический подход требует активной, наступательной стратегии и соответствующих приемов, в отличие от оперирования на мировом рынке, где торгово-посредническая доктрина провозглашает пассивную тактику ожидания благоприятной конъюнктуры.

Активное использование категорий геополитики и геοэкономики отражает стремление к углубленному пониманию долгосрочных трендов экономического развития Союзного государства в мирохозяйственном контексте.

Георгий Гловели - один из ведущих российских специалистов по истории экономической мысли - подчеркивает, что поиск ответов на разнообразные вызовы, стоящие перед современной Россией и Беларусью, требует исследований на стыках научных дисциплин и направлений. В своей книге он обращает особое внимание на аналитические достижения, предвосхищающие современные реальности и концепции, к примеру, экономическая "триполярность мира", "евразийское неудобье" России, устойчивое развитие, периферийный капитализм, евразийские транспортные коридоры.

Кстати, одним из зачинателей торгово-транзитных проектов был выдающийся государственный деятель, дипломат, министр, председатель Государственного Совета, канцлер, просветитель, меценат, граф Николай Петрович Румянцев (1754-1826), внесший большой вклад в культуру России и Беларуси. С 1798 года он возглавлял Департамент водных коммуникаций, одновременно был министром коммерции Российской империи. С его деятельностью связана активизация работ по улучшению внутренней сети водных сообщений (Тихвинская и Мариинская системы каналов) в европейской части империи, а также широкие планы налаживания торговли между Европой и Азией через Беларусь, Украину и Россию. Долгий период жизни графа был связан с родной ему белорусской землей - Гомелем и Полоцком.

В книге "Геополитическая экономия в России" рассматриваются концепции, которые сохраняют большой интерес для современных теорий геοэкономики, циклов гегемонии, миросистемного анализа и для уточнения стадийных критериев экономического прогресса.

Так, Георгий Гловели отмечает, что в наше время белорусский экономист Сергей Онищук предпринял оригинальную попытку уточнить и модифицировать предложенный Карлом Марксом стадийный критерий развития производительных сил общества для объяснения неудач исторических предсказаний самого К. Маркса и фактов неравномерности хозяйственного развития отдельных стран и регионов планеты. Обосновывая новый взгляд на феномен зарождения капитализма в Северо-Западной Европе, С. Онищук внес принципиальные уточнения в историко-

материалистическую схему Маркса, не подозревая, по словам Г. Гловели, что повторяет логику эволюционной концепции земского статистика, политического деятеля народнической окраски, экономико-географа Николая Огановского (1874-1938).

Г. Гловели подробно аргументирует это утверждение, отмечая, что С. Онищук пошел все-таки дальше Н. Огановского, выдвинув типологию моделей индустриального роста, учитывающую экономические и политические зигзаги XX века.

Кстати, доктор экономических наук Григорий Хазин не так давно в статье "Почему в России мало хороших экономистов?" заявил, что было бы ошибочно думать, что в постсоветский период вообще не появилось в экономической науке ничего заслуживающего внимания. Среди наиболее крупных работ нашего времени Григорий Хазин назвал книгу белорусского ученого С. В. Онищук "Исторические типы общественного воспроизводства. Политическая экономия мирового исторического процесса" (Москва, 1995).

Что касается самого понятия "геополитическая экономия", то Георгий Гловели определяет его как направление исследований, анализирующее особенности национального воспроизводственного процесса и хозяйственных институтов в зависимости от протяженности и очертания границ страны, ее ландшафтных и почвенно-климатических условий, а также места, занимаемого ею в системе международного разделения труда. В перспективе, по автору книги, геополитическая экономия переходит в геоэкономику как изучение условий реализации национальных интересов в глобальной системе "много государств - один рынок".

Г. Гловели присоединяется к тем, кто противопоставляет "геоэкономику" и "геополитику", так как последняя "отягощена родимыми пятнами империализма первой половины XX века и военно-идеологического противоборства сверхдержав (США - СССР)".

Впрочем, известный российский геополитик Вадим Цимбурский как-то говорил мне в этой связи, что такой подход к геополитике - лишь поверхностная дань политкорректности. Вадим Цимбурский в своих работах также подчеркивал: в отличие от геоэкономики на Западе, заявившей о себе как о новом виде геополитики в утверждении нации-государства в небывалых мировых обстоятельствах, идеологема геоэкономики в России обрела, к сожалению, антиэтатический (антигосударственный) заряд. Геополитика, по В.Цимбурскому, всегда выступает как техника политического проектирования, в отличие от политической географии, поставляющей читателям, в том числе и политикам, объективную информацию об изучаемых ею реалиях.

...В современном мире, к сожалению, явственно формируются новые глобальные угрозы и новые вызовы. И все это лишь усиливает необходимость единения Беларуси и России.